

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008:311

Т.А. Зайцева

ЭВОЛЮЦИОНИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Рассматриваются концептуальные положения эволюционизма и его методологические основания. Эволюционизм рассматривается как течение, отражающее основные тенденции развития антропологического знания, актуализирующиеся в периоды, когда встает проблема синтеза накопленного исследовательского опыта.

Изучение человека и культуры, этих двух обширных проблемных областей, было поставлено на научную основу в XIX в., когда начали формироваться соответствующие методы, терминологический аппарат, первые теории. Сложность обозначенных феноменов обусловила трудности, с которыми пришлось столкнуться исследователям. Это прежде всего связано с пониманием самого человека, его места в природе, с осмыслением культуры, институтов социального характера.

В различных регионах, в зависимости от исследовательских приоритетов, начинается процесс формирования научных дисциплин, направленных на изучение человека и культуры. Специфика осмысления этих феноменов отразилась уже в названиях данных дисциплин (антропология, социальная антропология, культурная антропология, физическая антропология, этнография, этология, археология). Содержание этих наук (методы, термины, предмет исследования, цель и задачи) зависело во многом от сформировавшегося к тому времени исследовательского интереса, обусловленного, с одной стороны, общественным мнением, с другой – актуальностью проблем, сформулированных в рамках научного сообщества. Все это влияло на выработку концепций в области изучения человека и культуры.

В данной ситуации интересен опыт эволюционизма, предложенная им концепция культуры. Интерес этот может быть объяснен несколькими причинами. Во-первых, эволюционизм был первым течением, обратившимся к проблеме изучения культуры и человека. Во-вторых, одновременно с ним начинает формироваться ряд наук, непосредственно связанных с изучением феноменов человека и культуры. В-третьих, обращает на себя внимание жизнеспособность данного течения, на примере изучения которого можно проследить смену исследовательских приоритетов в антропологическом знании в целом.

Эволюционизм, его главное содержание, базируется на осмыслении и разработке идеи развития, на основании которой объясняется процесс становления человека, культуры и последующих трансформаций, связанных с этими феноменами.

Появление самой идеи развития неотделимо от представлений о движении и изменяющейся картине мира (во времени и пространстве). К середине XIX в. сложились благоприятные условия для того, чтобы эти

представления оформились в теорию. Этот процесс особенно активно шел в естествознании, представителями естественных наук человек был введен в орбиту научного изучения. Именно в естествознании складываются основополагающие принципы эволюционной теории, которые затем будут перенесены в гуманитарные науки, занимающиеся изучением человека и культуры. К таковым принципам можно отнести:

1. Единство органического мира.
2. Идея о взаимосвязи всех явлений природы и происходящих в ней процессах на различных уровнях.
3. Идея развития от простого к сложному, от единообразного к разнообразному.
4. Генеалогический подход к исследуемому материалу.
5. Применение сравнительного метода, основанного на статистическом подходе.
6. Идея о том, что все новое, которое появляется в живой природе, имеет явные следы в предыдущих формах.
7. Идея о вечном движении, изменениях, которые непрерывны в природе.

Данные принципы были сформулированы в XIX в., но условия для их выделения сложились раньше. Так же дело обстояло и в антропологическом знании, занимающемся изучением человека и культуры. Наиболее значимые теоретические разработки в этой области были предложены во второй половине XIX в., тогда как подходы и принципы начали формироваться еще в конце XVIII – начале XIX в. К ним можно отнести:

- выделение универсальных явлений в культуре, обязательных для всех народов (экзогамия, эндогамия, брак умыканием, матриархат, патриархат), которые впоследствии объявлялись универсальными стадиями развития;
- стадийность и преемственность развития;
- схематизм теоретических построений, отражающих процесс развития;
- выделение зачатков нового в предшествующих стадиях;
- обязательное присутствие следов прошлого в современных культурах;
- процесс исследования культуры основывался на изучении отдельных ее элементов.

Все это можно увидеть в работах Б. Сахагуны, Ж.-Ф. Лафито, Ж.А. Кондорсе, Х. Томсена, И.-Я. Бахо-

фена, Д. Мак-Леннана. Впоследствии перечисленные идеи были развиты и дополнены в трудах Г. Спенсера, Э.Б. Тайлора, Дж. Леббока, Дж.Дж. Фрэзера, Л.Г. Моргана, М.М. Ковалевского и др. В трудах этих ученых были сформулированы исследовательские проблемы и предприняты попытки их решения, что способствовало дальнейшему развитию антропологического знания в области изучения человека и культуры в рамках отдельных научных дисциплин. К таковым проблемам можно отнести, во-первых, проблему определения предмета исследования и его границ (определение термина «культура»). Во-вторых, это проблема «перевода» эволюционных воззрений в естествознании на «язык» гуманитарных наук и в область исследования культуры. В-третьих, нужна была прочная методологическая база, которая способствовала бы успешным исследованиям в обозначенной области. В-четвертых, необходимо было определиться с контекстами, в пределах которых возможно было бы применение выработанных методов и изучение культуры. Без определения подобного проблемного поля было бы затруднено дальнейшее движение в развитии научного знания в отмеченной предметной области. Перечисленные проблемы время от времени актуализируются в научном познании, что особенно характерно для кризисных периодов развития науки.

На первоначальном этапе своего существования эволюционизм столкнулся с рядом объективных трудностей методологического, терминологического и теоретического характера, обусловленных незрелостью научного знания в области изучения человека и культуры. Это объясняет и уязвимость теоретических построений самих эволюционистов. Кроме того, эволюционистские концепции развития культуры складывались в тот период развития антропологического знания, который можно определить как период становления. К этому времени было накоплено огромное количество фактического материала, но не было выработано эффективных способов их обработки. Поэтому слабость теоретических построений эволюционизма была обусловлена неэффективным применением методов исследования, которые тоже еще находились на стадии становления. Следует также отметить, что эволюционизм был объективно направлен на обобщение, так как требовалось осмысление большого количества эмпирического материала, на основании чего и строились теории. Эти теории строились исходя из общих представлений, характерных для того времени, а именно: прогресс, линейность движения и времени, универсализм, позитивизм.

Самым важным из перечисленного было понятие «прогресса». Возможности его объявлялись неограниченными, а достижения цивилизации (вершины эволюции) – благами. Смысловая нагрузка данного термина носила аксиологический характер. Прогресс – это прежде всего позитивные достижения, к которым должны стремиться все, вне зависимости от занимаемого положения в самом широком смысле слова (положение индивида, группы, общества, культуры). В этом видится корень аксиологического подхода к процедуре сравнения, когда, сравнивая между собой явления культуры, исследователь имел представление о конечном результате, к которому с необходимостью должны прийти все культуры. Здесь имело место отождествление понятий «прогресс» и «развитие».

Процесс развития понимался как медленное и постепенное накопление изменений, основанное на преемственности и однолинейном движении вперед от простого к сложному. При этом формулировка «от простого к сложному» имела и временные параметры, что нашло отражение в простраивании стадий развития, в результате чего формировалось одностороннее представление о процессе развития.

Кроме того, представители эволюционизма исходили в своих исследованиях из общего представления о культуре. Они не вводили понятий культуры отдельных народов, регионов и т.д. (исключение представляют некоторые работы русских исследователей, в частности В.Г. Богораз-Тана, семьи Харузиных). Отсюда схематизм, основанный на стремлении выстроить весь материал в строгую схему, основанную на его классификации и систематизации, что мешало изучению многообразия культурного опыта.

Вследствие всего этого в начале XX в. намечается отход от широких схем эволюционизма, от его теорий. Это означало начало нового этапа в развитии эволюционной теории в области изучения человека и культуры и нового этапа в развитии антропологического знания, ознаменовавшего смену исследовательских ориентиров, смещение акцентов в изучении человека и культуры. Начинаются поиски новых оснований, которые могли быть положены в фундамент исследовательского процесса. От рассмотрения культуры вообще намечается переход к исследованию конкретных культур, следствием чего явилось усложнение понимания самого феномена культуры.

В первую очередь, исследователям необходимо было преодолеть представление об однообразии культурного опыта, ввести в орбиту изучения социальные основы культурных институтов, порядок их функционирования, функции самой культуры, ее структуру. Теперь во главу угла ставилось утверждение ценности каждой отдельно взятой культуры, необходимость изучения ее своеобразия [1. С. 181–189].

Таким образом, эволюционизм оказался в затруднительном положении, однако данная ситуация имеет объективные причины. В рамках эволюционизма начинали формироваться методологические и теоретические основы изучения культуры, начало формироваться антропологическое знание в целом. Находясь под влиянием общей научной парадигмы середины XIX в., успехов естествознания, где была сформулирована целостная теория происхождения и развития видов, эволюционизм закономерно стал исходить из идеи прогресса, статистической картины мира и теории эволюции, сложившейся к тому времени в естествознании. С изменением перечисленных условий неизбежно изменились и приоритеты в антропологии, потому кризис эволюционизма имеет объективные основания. Таким образом, статус эволюционизма, как первого теоретического течения, одновременно дает основания для критики и придает ему особое значение в контексте развития антропологических наук. Кроме того, значение эволюционизма заключается еще и в том, что данное течение прочно ввело человека и культуру в орбиту научного изучения. Представителями эволюционизма были отмечены те культурные универсалии, которые

составляют важный элемент всего культурного опыта человечества вне зависимости от стадий развития. Была обоснована сама идея развития, которая с тех пор постоянно присутствует в антропологическом знании. Также представителями эволюционизма были сформулированы проблемы, которые остаются актуальными и сегодня, а именно: соотношение биологического и социального в человеке, что подразумевает утверждение биосоциальной природы человечества; проблема взаимодействия человека и окружающей среды в процессе эволюции, т.е. выявление механизмов взаимовлияния развития человека и природы.

Смена исследовательских позиций привела к отказу от обширных схем эволюционизма к повороту в сторону изучения конкретных культур, отдельных феноменов, практической ориентации антропологических исследований. В поле зрения антропологов оказались отдельные культуры, помещенные в конкретные условия существования, определяющие ее специфику в области функции, структуры, социума. Поиск универсалий уступил место фиксации индивидуальных и неповторимых черт культуры, региона, области. В процессе исследования стали уделять особое внимание историческому своеобразию отдельных культур. Сменились методы исследования, на первый план вместо сравнительного анализа вышли функциональный и структурный анализ, четкая фиксация всех мельчайших подструктур отдельной культуры во всех сферах.

Однако отказ от обобщений не означал снятия проблемы изучения культуры в контексте синтеза культурного опыта человечества. Решить их с позиций исторического или релятивистского подходов затруднительно. В то же время обобщение не ставит под сомнение ценность и самобытность отдельных культур, не уравнивает и не унифицирует их. Оно способствует их изучению на качественно ином уровне, подразумевающем другую степень абстракции, которая выводит вопрос о корреляции за рамки отдельных культур.

Переосмысление опыта эволюционизма, направленное на решение проблемы изучения культуры на обобщающем уровне, было предпринято в рамках неэволюционизма, течения в антропологии, характеризующегося возвращением к идее эволюции культуры, и изучению ее с позиций особого понимания процесса развития (Л. Уайт, Дж. Стюарт, М. Салинз, М. Харрис).

Неэволюционизм можно определить именно как течение, так как в нем нельзя выделить основоположника, определившего ключевые идеи и основные методы. Область теории, методологии и исследовательских подходов в рамках неэволюционизма представляет собой исключительное разнообразие. Позиция неэволюционизма интересна еще и тем, что он имел возможность пересмотреть и переосмыслить не только наследие эволюционизма XIX в., но и других школ и течений, которые начали бурно развиваться в начале XX в. и сосуществовали с ним. Благодаря этому неэволюционизм сумел существенно обогатить свою методологическую базу.

Представители данного течения могли критически осмыслить достижения структурализма и функционализма с тем, чтобы пересмотреть и свои теоретические построения. Этому способствовало применение системного подхода к изучению культуры, понимание ее как системы.

Неэволюционисты ставили перед собой глобальные цели, а именно – изучение развития культуры как отдельного феномена, подчиненного своим законам функционирования, проявляющимся на разных этапах развития. В ходе исследования представители данного течения сформулировали ряд интереснейших проблем, актуальных для антропологического знания в целом. К таким проблемам следует отнести, во-первых, изучение характера развития (он может быть постепенный, прерывистый, скачкообразный), соотношение различных видов развития, что чаще всего рассматривалось как процесс сменяющих друг друга стадий, зависящих от наличия специфических условий, необходимых для каждого вида процесса развития (эволюции). Во-вторых, проблема параметров эволюции, связанная с выделением общей (поступательное движение вперед, имеющее всеобъемлющее значение) и частной (локальные, индивидуальные характеристики каждой культуры) эволюции. В-третьих, проблема соединения индивидуально-неповторимого (локального и регионального) и универсального (всеобщего) планов рассмотрения культуры, соотношение скоростей их развития. В-четвертых, проблема вариативности развития и формирования культурного опыта (выявление причин сходств и различий культур, выделение параллельных линий развития). В-пятых, проблема соотношения целого и части в культуре, сюда же можно отнести проблему части и периферии в развитии, их взаимообусловленность и пути их формирования. Наконец, проблема элементарных принципов, с момента возникновения которых можно вести отсчет существования культуры как таковой. Одним из самых важных достижений неэволюционизма стало выявление адаптивной природы процесса развития (эволюции). Адаптация, как один из основных параметров содержания плана эволюции, рассматривалась всеми представителями данного течения.

Неэволюционисты стремились решить обозначенные проблемы как с точки зрения методологии исследования, так и с точки зрения интерпретации процесса развития. В целом все это было направлено на решение основной исследовательской проблемы, а именно – выявлении сути процесса эволюции применительно к изучению культуры.

Таким образом, постановка вышеперечисленных проблем говорит о неэволюционизме как о течении, способном не только к осмыслению накопленного исследовательского опыта в антропологическом знании в целом, но и к обогащению его новыми исследовательскими ориентирами.

На современном этапе развития антропологического знания эволюционизм стремится к поиску и созданию новых парадигм, позволяющих охватить весь комплекс теоретических проблем, стоящих в области изучения человека и культуры. Во второй половине XIX в. вместе с эволюционизмом формируются научные дисциплины, которые продолжают развиваться дальше, разрабатывая свои методы и теории в рамках других направлений и школ, отвечая на новые требования, предъявляемые к науке и актуальные в начале XX в. Для эволюционизма наступил период кризиса – особый период развития, в течение которого происходит переосмысление основных положений и методов исследо-

вания. Данный кризис был вызван не столько отрицанием идеи развития, сколько общим направлением построения теории эволюции культуры, основанной на представлениях, сложившихся к тому времени в естествознании, а также необходимостью переосмысления подходов к феномену культуры и общества на философском уровне.

В середине XX в. в рамках неозволюционизма был предложен новый взгляд на эволюцию культуры и на саму культуру в целом в соответствии с современным ему антропологическим знанием. Это было переосмысление предшествующего опыта эволюционизма, постановка новых проблем, предполагавших формулировку качественно иных теорий. Неозволюционизм в контексте изучения культуры существенно расширил интерпретационные возможности эволюционизма и способствовал тому, что феномен культуры теперь мог осмысливаться не только с позиции исключительно одного какого-то течения, но комплексно, т.е. с применением подходов и методов, характерных для других течений и направлений. Это не было окончательно оформлено, и на уровне построения теории эволюции ощущался дефицит системности и комплексности в подходах к изучению культуры: мало объявить культуру системой и присвоить ей характеристики, свойственные тому или иному классу систем, необходимы системность и комплексность в теории и методах в самом процессе исследования. Это стало наиболее значимой проблемой эволюционизма, так как решение ее связано с необходимостью пересмотра основных теоретических построений и методов для вывода эволюционных исследований на новый уровень, связанный с более широкой постановкой вопроса о месте человека, культуры в глобальной цепи трансформаций. Вновь становится необходимой разработка проблем теоретического и методологического характера с тем, чтобы обозначить пути их решения и найти те подходы к исследованию, в рамках которых это становится возможным.

Это напоминает ситуацию второй половины XIX в. Теперь так же стал необходим полный пересмотр выработанных концепций. На современном этапе развития науки все рассматриваемые проблемы, связанные с интерпретацией процесса развития культуры и человека в рамках эволюционизма, требуют комплексного, системного подхода. Это подразумевает выход на новые горизонты исследования в плане комплексного изучения эволюции, начиная с самых ранних этапов существования объектов, выбранных в качестве предмета изучения. Системный подход позволяет делать довольно широкие обобщения, проводимые на основе анализа в контексте компаративистики, функции, социума, структуры. Такие подходы могут быть реализованы в рамках эволюционной антропологии и макроэволюционных исследований.

Эволюционная антропология позволяет соотнести на теоретическом и методологическом уровнях исследования эволюцию человека как биологического вида (комплекс проблем, связанных с антропогенезом) и эволюцию культуры и общества (социокультурогенез) в контексте соотношения временных параметров и масштабов произошедших изменений. Кроме того, указанная область научного знания помогает выделить узловые мо-

менты развития, причины разнообразия, проследить развитие на уровне альтернативности, выявить взаимодействия, которые привели к сегодняшним результатам, и отвергли другие направления развития.

Это становится возможным благодаря комплексному подходу к решению обозначенных задач. Сама эволюционная антропология подразумевает «изучение естественно-исторического развития человека, основных этапов и факторов формирования его морфологических особенностей, поведения и психики» [2. С. 3]. Другими словами, она изучает «как, когда, где возникло человечество, какие факторы способствовали его развитию» [2. С. 6].

Разнообразие культур, с которым мы сталкиваемся, – результат многочисленных комбинаций, существовавших еще в первобытности форм и функций, которые, в свою очередь, были вызваны необходимостью реагировать на изменение внутренних и внешних условий существования природного и социокультурного характера. Выявление этих условий, причин их изменений, ответов на них со стороны человека и его предков (возможные и осуществившиеся) входит в круг задач эволюционной антропологии. Все это позволяет взглянуть на проблему эволюции культуры и человека с новой точки зрения, которая подразумевает не только взгляд на культуру как на систему, но и системный подход к ее изучению.

Возвращаясь к проблеме адаптации, которая была сформулирована неозволюционистами, нужно отметить, что эволюция человека сопряжена с двумя видами адаптивных зон: природной и неприродной. Эти зоны сами подвержены трансформации не только в контексте сдвигов центра и периферии, но и в плане глобальных изменений. Это подразумевает выход на уровень макроэволюционных исследований. Здесь важно понять механизмы эволюции экосистем в масштабах экогенеза и эволюции человека в рамках социо- и культурогенеза, т.е. соотношение глобального экогенеза и эволюции человека.

По вопросу о соотношении указанных процессов напрашивается следующий вывод: человек как биологический вид может быть обозначен как продукт эволюции биосферы (экосистем), ее неотъемлемая функциональная единица. Поэтому процессы социо- и культурогенеза являются составной частью общих глобальных трансформаций, происходящих в масштабах экогенеза. Следовательно, вопрос о законах развития биосистем и человека становится наиболее актуальным, так как внутри биосистем действует закон адаптивного компромисса, который нарушается человеком в ходе социо- и культурогенеза. В силу данного обстоятельства необходимо искать другие законы, которые были бы общими для развития человека и экосистем и могли компенсировать нарушение закона адаптивного компромисса. Так как в основе социо- и культурогенеза лежат регулятивные функции, то и поиск законов тоже должен быть направлен в сторону поиска наиболее оптимальных механизмов регуляции процессов развития человека и биосферы.

Поиск подобных механизмов возможен в рамках макроэволюции, главным и самым важным понятием которой является понятие «тенденций» [3. С. 4]. Мак-

роэволюция выявлением долговременных тенденций способствует пониманию механизма развития культуры и человека. Она наряду с эволюционной антропологией представляет собой новый, качественно иной этап в развитии самого эволюционизма и открывает новые перспективы в развитии антропологического знания в целом. Они позволяют по-новому подойти к проблеме эволюции культуры: не с позиции рассмотрения частных проблем, изучения достижений в пространственно-временном соотношении с их предметными выражениями, что было характерно для эволюционизма второй половины XIX в.; и даже не с позиций выделения частной и общей эволюции, к чему пришел не-

оэволюционизм. Они подразумевают тот глобальный уровень, который позволяет соединить проблемы теоретического и методологического характера, а именно проблемы циклического, линейного, нелинейного, альтернативного развития, выделения его механизмов и закономерностей, их соотнесение с различными подходами (системный, энергетический и пр.). Это открывает новые горизонты в развитии антропологического знания, подразумевающие постановку актуальных сегодня проблем, связанных с масштабными изменениями в биосистемах, экологическими последствиями деятельности человека, соотношением локального и глобального уровней эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боас Ф. Задачи антропологического исследования // Советская этнография. 1933. № 3–4. С. 181–189.
2. Дерягина М.А. Эволюционная антропология. Биологические и культурные аспекты. М.: Изд-во УРАО, 1999. 208 с.
3. Бердников В.А. Основные факторы макроэволюции. Новосибирск: Наука, 1990. 253 с.

Статья представлена кафедрой теории и истории культуры Института искусств и культуры Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Философские науки» 11 декабря 2006 г., принята к печати 18 декабря 2006 г.